

«УТВЕРЖДАЮ»

Временно исполняющий обязанности директора
Санкт-Петербургского института истории
Российской академии наук
д.и.н. _____ А. И. Рупасов

« » 2018

**Отзыв ведущей организации
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
о диссертационной работе Шibaева Михаила Алексеевича
«Историко-кодикологическое исследование рукописей
Кирилло-Белозерского монастыря XV в.»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических
наук по специальности 07.00.09 — Историография, источниковедение и
методы исторического исследования**

Диссертация Шibaева Михаила Алексеевича представляет собой фундаментальное исследование, относящееся к новому направлению современного источниковедения, суть которого заключается в исследовании текста в неразрывной связи с его материальным носителем — рукописью, и даже больше: с группой рукописей и с книжным центром, где эти рукописи были созданы. В диссертации с применением новых технологий изучены древнейшие рукописи Кирилло-Белозерского монастыря — крупнейшего книжного собрания Древней Руси. Впервые в историографии проведено комплексное и системное изучение рукописей, созданных в течении XV в. в одной обители. Работа построена на выявлении, описании и введении в научный оборот значительного объема рукописного материала и является закономерным итогом многолетних изысканий автора. Первые работы М.А. Шibaева по избранной теме были опубликованы в конце 1990-х гг.

Книжное наследие монастыря, основанного преп. Кириллом, занимает особое место в отечественной историко-филологической науке. Это связано прежде всего с той выдающейся ролью, которую играл монастырь в истории, культуре, экономике, политике России на протяжении XV–XVII вв.. Необходимо также отметить высокую сохранность кирилловского документального и книжного наследия. Большая часть монастырской библиотеки хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ). Интерес исследователей к библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря, как к собранию уникальных литературных произведений и книг, возникает в XIX в. Огромный вклад в изучение истории монастыря, его устройства, хозяйственной и общинной жизни внес академик Н.К. Никольский. Немало было сделано ученым и для исследования библиотеки и отдельных книг. На протяжении XX в. вышли десятки работ, посвященных истории монастыря и его рукописному собранию. Публиковались и исследовались вкладные, приходо-расходные, хозяйственные книги монастыря, а также описи имущества 1601–1663 гг. Особое значение для истории изучения монастырской книжности имело исследование сборника преп. Кирилла из РНБ, проведенное под руководством Г.М. Прохорова. Отметим, что диссертант принял в этой работе участие, подготовив для издания изображения филигранных сборника. Рукописи из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря до сих пор являются одними из самых востребованных и изучаемых среди историков, филологов и искусствоведов. В этой связи выбор диссертантом предмета и объекта исследования представляется вполне закономерным и обоснованным.

Несмотря на обширную историографическую традицию, М.А. Шibaев нашел свой исследовательский подход к изучению книжности Кирилло-Белозерского монастыря. Автор всесторонне проанализировал особенности сохранившихся кирилловских рукописей, получил новый исторический материал о древнерусской культуре вообще. Это яркий пример того, как вспомогательная историческая дисциплина (кодикология)

действительно отвечает своему названию: дает возможность понять широкий спектр исторических явлений. Автор диссертации на материале средневековых письменных источников впервые осуществил массовое копирование и анализ филиграней с применением новейших технологий цифровой съемки в инфра-красной области спектра, что позволило во многом гораздо точнее воспроизвести и датировать водяные знаки исследуемых рукописей. На основе почерковедческого анализа текстов проведено сопоставление писцовых манер создателей рукописей, что позволило диссертанту атрибутировать ранее анонимные кодексы.

Источниковая база исследования построена на комплексном изучении почти ста рукописных книг, большинство из которых сейчас находится в Кирилло-Белозерском собрании РНБ. При этом автор диссертации не ограничился одним хранилищем, а предпринял поиски рукописей в московских архивах и рукописных отделах (Российском государственном архиве древних актов, Российской государственной библиотеке, Государственном историческом музее), а также изучил ряд рукописных ниг, хранящихся в Кирилло-Белозерском и Новгородском музеях-заповедниках.

Структура диссертационного исследования представляется хорошо продуманной и логичной; состоит из введения, шести глав, заключения и списка использованной литературы и источников.

Во введении автор определил выбор объекта и предмета исследования, подробно остановился на обосновании хронологических рамок диссертации. Основные цели и задачи исследования сформулированы четко и логично.

Предметом изучения М.А. Шibaева стали не только почерка насельников Кирилло-Белозерской обители, филигрании бумаги, тетради, кодексы в целом, но и биографии некоторых книжников, информацию о которых удалось собрать по крупницам. Автор диссертации весьма эффективно применил не только кодикологические приемы исследования, но и привлек результаты проведенного им изучения актового материала, подверг анализу

агиографические тексты. Несомненным достоинством диссертации является и то, что М.А. Шibaев попытался реконструировать сам процесс работы книжников над древнерусской рукописью, проследить историю создания не только кодексов, но и их бытования. В этой связи исключительный научный интерес представляет работа автора диссертации по реконструкции утраченных рукописей, тетради и листы из которых найдены в так называемых «ветшанных минеях».

В первой главе диссертации рассмотрена историография изучения истории библиотеки и книг Кирилло-Белозерского монастыря за последние два столетия. М.А. Шibaев четко и последовательно излагает материал, что позволяет оценить степень изученности крупнейшего монастырского книжного собрания XV в. Вполне убедителен вывод диссертанта о том, что интерес у исследователей вызывали в основном два сюжета: начальная история Кирилло-Белозерского монастыря и книжник Ефросин и его сборники (дис., с. 32).

Особое место в диссертации уделено методологии и терминологии кодикологического исследования, чему посвящена вторая глава. Методы, примененные М.А. Шibaевым в изучении древнерусских кодексов, впервые нашли апробацию не только в отечественной, но и мировой практике. При этом в диссертации подчеркивается, что главное внимание уделено почерку рукописи и филиграням бумаги. Как отмечает диссертант, ключевой задачей исследования является выявление массива бумаги, используемого в Кирилло-Белозерском монастыре на протяжении XV в., а также возможности определения происхождения рукописи на основании атрибуции тождественных водяных знаков и отнесения рукописи к монастырской библиотеке (дис., с. 37). Важны наблюдения автора диссертации о проблеме разных типов «полуустава», которыми выполнены исследуемые рукописи. Как показал М.А. Шibaев, в отечественной палеографии нет окончательно установившейся терминологии, и каждый из исследователей по-разному трактует эти явления (дис., с. 63). Однако в качестве замечания отметим, что и

сам автор диссертации, критикуя своих предшественников, не дает четкой схемы классификации древнерусского книжного письма.

В третьей главе диссертации М.А. Шибает обращается к древнейшей монастырской описи книг XV в. Хотя опись уже более столетия введена в научный оборот, исследование диссертанта показало, что существуют еще определенные «белые пятна» в изучении этого памятника. В диссертации не только ставится вопрос о том, какова была цель данного описания, но и предложен ответ. Не соглашаясь с мнением своих предшественников, М.А. Шибает полагает, что толчком к созданию описи стали административные изменения в монастыре, приведшие в 1486 г. к назначению нового игумена (дис., с. 71). Такая точка зрения действительно не лишена оснований. Тем более, что наблюдения над филигранями рукописи «Германова сборничка» не противоречат этой датировке. Самым удачным наблюдением этой части работы следует признать реконструкцию логики перечисления книг в инвентаре, связанную с принципами хранения книг в монастырском Успенском храме. Действительно, если рассматривать опись именно под этим углом, становится понятно, почему сходные по содержанию книги оказались в разных частях описи. Несомненного внимания заслуживает и методика описания кодекса, примененная в этой главе к «Германову сборничку» (дис., с. 69), а затем в последующих главах ко всем рассматриваемым в диссертации кодексам. Схема в виде таблицы позволяет создать целостное представление о структуре рукописи. Это особенно важно, когда объектом изучения становились рукописи, состоящие из отдельных частей или даже разновременных блоков. Особую ценность в диссертации представляет сводная таблица 5, основанная как на систематизации уже имеющихся сопоставлений, так и на собственных наблюдениях диссертанта (дис., с. 84–91). М.А. Шибает провел значительную работу по соотнесению порядковых номеров всех трех частей описи с существующими в настоящее время книгами или их частями. М.А. Шибает показал, как функционировала кирилловская библиотека, насколько активно использовались рукописи, и высказал

предположение о Ефросине как монастырском книжном хранителе, изучив его маргиналии на полях рукописей.

В четвертой главе диссертации исследуется вопрос о датировке основания монастыря и реконструируется ранняя история книгописания при преп. Кирилле. М.А. Шibaев включается в полемику о пересмотре даты основания монастыря. Диссертант отказывается, по его словам, от «хрестоматийного» определения времени основания монастыря 1397 г. и присоединяется к новой датировке, предложенной М.С. Серебряковой — 1407 г. Для обоснования своей точки зрения, в отличие от М.С. Серебряковой, М.А. Шibaев не опирается на текст Жития Кирилла, где объясняется уход будущего преподобного в далекий Белозерский край, и предлагает аргументацию, основанную на актовом материале. Речь идет о пожалованной монастырю деревне Сандырево, упомянутой в грамоте (не сохранилась) и датированной не позднее 7 июня 1407 г. (дис., с. 107–108). Ее диссертант принимает как дату основания монастыря. Тогда возникает вопрос, когда же Кирилл и Ферапонт «нача копати келию в земле», если в начале июня Кирилл уже получил землю. Традиция формирования монастырского землевладения противоречит этому факту. Подвижники после обустройства на новых местах получали жалованные и другие владельческие грамоты (на земли под монастырем, села и деревни, пустоши, сенные и рыболовные угодья). Предложенной датировке противоречит и положение диссертанта о том, что «на сегодняшний день наиболее корректно» можно принять «сравнительно широкую датировку послания Кирилла великому князю — 1395–1402 гг.» (дис. с., 99). Правда, М.А. Шibaев, считает, что послание мог писать игумен известного Симонова монастыря, а не глава «небольшого провинциального нового монастыря», т.е. послание было написано Кириллом еще до прихода на Белоозеро (дис., с. 101–102). Однако не надо забывать, что Кирилл и в Симонове монастыре, и на Сиверском озере был известной личностью — сподвижником Сергия Радонежского. Не противоречит «старой» дате основания монастыря (1397 г.) и первая рукопись кирилловской библиотеки

(Канонник 1408 г.) Конечно, можно согласиться с мнением диссертанта, что 1397 г. — дата условная и базируется фактически только на позднем агиографическом источнике, составленном Пахомием Логофетом в 60-е гг. XV в., но предложенные диссертантом аргументы не дают основания для пересмотра этой даты.

Раздел о писцах кирилловских рукописей, книжниках, учениках и последователях преп. Кирилла занимает основную часть диссертации и является наиболее интересным и значительным вкладом диссертанта в исследование проблемы. Несмотря на скудость информации, М.А. Шibaеву удалось установить имена около десятка писцов книг первых десятилетий существования обители. Конечно, не все атрибуции можно признать однозначно доказанными. Например, диссертант атрибутирует книжнику по имени Сосипатр несколько рукописей (дис., с. 183–188), аргументация строится на косвенных данных, а прямых свидетельств об этом в виде выходных записей не обнаружено.

В пятой главе рассмотрено развитие в Кириллове монастыре рукописной книжной культуры в 30–50-е гг. XV в. Диссертанту удалось осуществить реконструкцию биографии одного из книжников, работавших для монастырской библиотеки, но не являвшегося его монахом. Аргументирована гипотеза о том, что этот книжник по имени Олешка Павлов был дьяком одной из церквей, расположенных неподалеку от монастыря (дис., с. 226–228). Диссертант показал также роль Игнатия Матвеева не только в хозяйственной жизни монастыря, но и как переписчика и заказчика книг, ставших затем частью монастырской библиотеки. Интересной является и история книжника по имени Порфирий, возглавившего в середине XV в. создание четырехтомного Пролога для монастырской библиотеки. В ходе описания одной из рукописей этого комплекта М.А. Шibaеву удалось найти несколько строк из Псалтири, переписанных рукой Порфирия по его же собственным словам не пером, а тростью (т.е. каламом). Как отметил

диссертант, что это самое раннее известие, фиксирующее применение калама древнерусскими книжниками (дис., с. 283).

Особое внимание в диссертации уделено рукописям книжника Ефросина. Биография Ефросина и изучение его сборников привлекали внимание не одно поколение исследователей. Рукописи Ефросина ранее неоднократно описывались и исследовались с применением кодикологии. Однако и здесь диссертант сумел привнести немало нового и, прежде всего, в датировку отдельных частей сборников. Несомненной заслугой М.А. Шibaева является введение в научный оборот большого числа рукописей, в которых Ефросин оставил автографы. Во втором разделе главы помещен список выявленных автографов Ефросина, значительная часть которых обнаружена автором диссертационного сочинения. Тщательное исследование рукописного наследия кирилловского книжника позволило автору по-новому посмотреть на биографию Ефросина и предположительно установить время прихода книжника в Кириллов монастырь — середина 50-х—начало 60-х годов XV в. (дис., с. 352). В целом аргументы диссертанта выглядят вполне убедительно. Не обойден в диссертации стороной и дискуссионный вопрос атрибуции Ефросину ряда рукописных текстов, выполненных несхожими почерками. В историографии высказывались предположения, что приписываемый Ефросину почерк в некоторых частях сборников мог принадлежать его наставнику по книжному делу старцу Игнатию (в 1471–1475 гг. — кирилловский игумен). Автор диссертации приводит свои аргументы в пользу атрибуции спорных текстов руке Ефросина. Более того, диссертанту удалось выявить в одной из рукописей почерк игумена Игнатия (дис., с. 396–398). В заключительной части главы исследуются рукописи, созданные книжниками, работавшими рядом с Ефросином. Так, М.А. Шibaеву удалось обнаружить автограф Ефрема Требеса, участвовавшего в качестве изографа в оформлении миниатюрами сборника Ефросина (дис., с. 418).

В заключении диссертации М.А. Шibaев поднимает важный вопрос о существовании в Кирилло-Белозерском монастыре в XV в. книгописной

мастерской. Для ответа на него диссертант сравнивает книгописную традицию в Кириллове монастыре со скрипториями Западной Европы и Византии и приходит к убедительному выводу о том, что в XV в. в монастыре на Сиверском озере не было специального помещения для производства книг, поставленного на поток. Этот вывод подтверждает и дальнейшая книгописная практика в Кириллове. Как показывает изучение описей строений и имущества за весь XVII в., начиная с 1601 г., а также записей вкладных книг, в монастыре отсутствовала келья (палата) для переписки книг. Формирование кирилловской библиотеки шло в результате, прежде всего, книжных вкладов, а также переписки отдельных рукописей кирилловскими старцами, как это было в XV в. Вместе с тем, можно принять понятие «книгописный центр», на котором настаивает автор диссертации (дис., с. 433).

Оценивая диссертационное исследование в целом, отметим, что спорной остается проблема отождествления почерков. Несомненно, диссертант обладает большим опытом в этом вопросе, но в ряде случаев приходится полагаться только на его авторитетное мнение, которое не подкреплено достаточными аргументами. Впрочем, это недостаток не только работы М.А. Шибаева, но и других подобного рода исследований в области древнерусской письменности.

В качестве замечаний отметим, что в историографической части диссертации при изложении точек зрения предшественников отсутствует анализ источниковой базы, на которой основывается та или иная оценочная позиция авторов. Говоря о применении новых технологий в изучении рукописных книг, диссертант упоминает своего предшественника Е.М. Шварц и ее работу о филигранях рукописей Новгородско-Софийского дома. Однако не раскрыто, в чем именно состоял вклад Елены Михайловны в кодикологию.

Диссертант рассматривает рукописи, созданные в монастыре, но не отвечает на вопрос, можно ли определить место создания кодексов, поступивших в монастырскую библиотеку извне (как поступить с ними, сколько их было в XV в.?).

М.А Шибает высказывает положение, что сегодня еще существует большой резерв для увеличения списка рукописей кирилловской библиотеки конца XV в., установленного на основании идентификации почерков. По его мнению, до 80 процентов состава библиотеки можно выявить. Откуда такое число? Сколько определено на настоящий момент?

При оценке деятельности кирилловских книжников диссертант неудачно употребляет известные модернизмы: «высокий профессионализм», «библиотечная и библиографическая подготовка монахов» (дис., с. 81).

Отметим некоторые недостатки технического оформления таблиц: отсутствие заголовков в верхней части продолжающихся таблиц 5 и 6 (дис., с. 85–91, 93–94), в таблице 40 (дис., с. 240–241) и др.

Указанные замечания в основном носят дискуссионный характер и не влияют на общее положительное впечатление от диссертации. Автор блестяще справился с решением всех поставленных в диссертационном исследовании задач. Перечисленные недочеты никак не могут препятствовать общему выводу: представлена самостоятельная, глубоко фундированная работа, обладающая высокой степенью научной новизны.

Диссертационное сочинение М.А. Шибаета является самостоятельным и законченным научным исследованием на актуальную тему. Диссертация выполнена на высоком профессиональном уровне и вносит существенный вклад в изучение древнерусской рукописной книги XV в. и истории Кирилло-Белозерского монастыря как центра книжности. Автореферат диссертации отражает основное содержание работы. Опубликованные монографии и статьи свидетельствуют о том, что большинство высказанных в диссертации положений введены автором в отечественную науку.

В целом отметим, что текст диссертации полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемых к диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук, а ее автор М.А. Шибяев заслуживает искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 — Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Отзыв составлен доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником Отдела древней истории России Санкт-Петербургского института истории РАН Зоей Васильевной Дмитриевой, обсужден и утвержден за заседании Отдела древней истории России Санкт-Петербургского института истории РАН 10 мая 2018 г., протокол №.5

Заведующий Отделом древней истории России
ФГБУН Санкт-Петербургский институт истории РАН,

д.и.н.

П.В.Седов

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук

197110, Россия, Санкт-Петербург,

Петрозаводская ул., д.7.

Тел: 8 (812) 235 15 80

e-mail: spb_ii_ran@mail.ru

web-сайт: <http://www.spbiiran.nw.ru/>

Список работ сотрудников ведущей организации за 2013–2018 гг. по тематике диссертации М.А. Шibaева «Историко-кодикологическое исследование рукописей Кирилло-Белозерского монастыря XV в.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 — Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Дмитриева З.В. Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «о поминках и запасах»: 1560–1630-е гг. // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2 (33-34). С. 5-110.

Дмитриева З.В. Новая публикация документов Соловецкого монастыря последней трети XVI в. // Отечественная история. 2015. № 1. С. 185-188.

Дмитриева. З.В. Вкладная книга Кирилло-Белозерского монастыря (1559/1560–1620-е гг.) // История. Электронный научно-образовательный журнал. 2017. Т. 8. Вып. 5 (59). <https://history.jes.su/s207987840001876-2-1>.

Абеленцева О.А. Альбом филигранных бумаги Кирилло-Белозерского монастыря конца XVI–первой трети XVII в. // Приходные и расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601–1637 гг. / Сост. З.В. Дмитриева; отв. ред. З.В. Дмитриева, С.А. Козлов. М.; СПб., 2010. С. 549–609.

Абеленцева О.А. Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1: Акты и материалы писцового дела. Часть 1. 1560–1644 гг. / Отв. ред. З.В. Дмитриева. М.; СПб., 2015. 334 с.

Башнин Н.В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV–XVII вв.: исследование и тексты. М.; СПб., 2016. 1304 с.

Башнин Н.В. Опыт кодикологического изучения синодика Никольского Староладожского монастыря конца XVI–середины XVII века // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXV Междунар. науч. конф. Москва, 31 янв.–2 февр. 2013 г. Ч. II. М., 2013. С. 205–207.

Вовина В.Г. К вопросу о поздних летописных компиляциях // Грани русского средневековья. Сборник статей к 90-летию Юрия Георгиевича Алексева. М., 2016. С.172–182.

Вовина В.Г. Летописание XVI–XVII веков // Православная энциклопедия. Т. 40. М., 2015. (Совместно с А.Е. Жуковым).

Вовина В.Г. Новый летописец и Степенная книга (К вопросу о поздних летописных компиляциях) // Историческое повествование в средневековой России. К 450-летию Степенной книги. Материалы Всероссийской научной конференции. М., 2014. С. 221–235

Сазонова. Т.В. К проблеме изучения эволюции формуляра описей имущества Кирилло-Новоезерского монастыря // Материалы XVIII Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XX веков». Нижний Новгород, 2014. С. 195–202.

Сазонова. Т.В. Кириллов Новоезерский мужской монастырь // Православная энциклопедия. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Том XXXIV. М., 2014. С. 673–679.

Сазонова. Т.В. Ранние описи Кирилло-Новоезерского монастыря (1581–1628 гг.) // Труды СПбИИ РАН. Вып. № 1 (17). СПб., 2015. С. 158–226.

Седов П.В. Новые документы о новгородском митрополите Корнилии — патроне Троицкого Зеленецкого монастыря // Новгородский исторический сборник. Т. 14 (24). Великий Новгород, 2014. С. 217–233.

Седов П.В. Подворья Валдайского Иверского монастыря в Москве и Новгороде во второй половине XVII–начале XVIII века // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков. СПб., 2015 (Труды Санкт-Петербургского института истории РАН; вып. 1 (17). С. 436–553.

Bašnin Nikita V. Sinodiki mittelgroßer Klöster und die Möglichkeiten ihrer Erforschung (am Beispiel des Dionisij-Glušickij-Klosters in Vologda und des Nikolaus-Klosters in Staraja Ladoga vom 16. bis ins 19. Jahrhundert) // Monastische Kultur als transkonfessionelles Phänomen. Veröffentlichungen des

Deutschen Historischen Instituts. Moskau. Band 4. Berlin/Boston, 2016. S. 261–
276.